

На правах рукописи

РОМАШКИНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ДНЕВНИК КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ ФОРМА

(С. КИРКЕГОР, М. Ю. ЛЕРМОНТОВ, Ф. КАФКА, А. КАМЮ, Ж.-П. САРТР)

Специальности: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология
10.01.03 – литература стран народов зарубежья
(европейская и американская литературы)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории литературы филологического факультета ФГБОУ
ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Клинг Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: **Красильников Роман Леонидович,**
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный
университет», профессор кафедры теории, истории
культуры и этнологии

Ермошин Федор Андреевич,
кандидат филологических наук,
критик журнала «Октябрь»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Защита состоится «15» сентября 2016 года в 16.00 часов на
заседании диссертационного совета Д.501.001.32 при Московском государственном
университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские
горы, МГУ, 1-й учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова и на сайте филологического
факультета www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан «1» августа 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вопрос об аспектах дневника как литературной формы открывает для теоретика литературы одновременно несколько направлений для исследования, поскольку объектами изучения могут стать произведения, относящиеся как к художественной, так и к мемуарной литературе. В современной литературе форма художественного дневника – явление распространенное и весьма значимое. В сегодняшнем мире, где пространственные перемещения занимают все меньше времени, а межличностная коммуникация становится более лаконичной, дневник позволяет как автору, так и читателю сосредоточиться на собственных переживаниях, значимых деталях, ярких эмоциях. Проблемы существования человека в окружающем мире еще в прошлом веке стали главным предметом изучения философии и литературы экзистенциализма, а дневники писателей и философов, повлиявших на становление данного направления, являются ключевыми для понимания истоков современной литературы.

В последние годы появился целый ряд романов-дневников, популярность которых подтверждается последующей экранизацией и переводом на многие языки мира. К таким работам относятся, среди прочего, «Мулей» Эрленд Лу (2013), цикл романов Сью Таунсенд, написанных от лица подростка Адриана Моула (были опубликованы в период с 1982 по 2009 годы), «Дневник» Чака Паланика (2003) и др. Интерес читателей и исследователей к самым разным частным, нехудожественным¹, дневникам также не ослабевает. Так, в России в последние два десятилетия были изданы, в частности, дневники членов царской семьи (императора Николая II и императрицы Марии Федоровны), Ариадны Эфрон и Николая Пунина, детские дневники Полины Жеребцовой о войне в Чечне.

¹ Под «нехудожественными» дневниками в рамках настоящего исследования подразумеваются личные, частные дневники, составляющие мемуарную литературу, под «художественными» дневниками – художественные произведения, написанные в дневниковой форме.

Интерес писателей, создателей дневников, к данной литературной форме подтверждает ее актуальность, а параллельное развитие художественной и нехудожественной форм является уникальным для современной литературы. Изучение истории возникновения и становления дневника как литературной формы, таким образом, оказывается значимым вопросом современного литературоведения.

Первые художественные дневники появляются в начале XVIII века. Незадолго до этого, в конце XVII века, начинают публиковаться первые частные дневники. Однако возникновению данной литературной формы предшествуют другие жанры, составляющие пласт мемуарной литературы: исповедь, автобиография, житийная литература, хроники. Кроме того, важную роль в формировании дневника играют письма, поскольку дневник – это своеобразное письмо самому себе. Дневник вбирает в себя черты вышеупомянутых жанров, сохраняя искренность исповеди, направленность на собственное жизнеописание, свойственную автобиографии, и характерную для хроник соотнесенность с конкретным описываемым моментом. Все это позволяет говорить о дневнике как о литературной форме, разнообразной по своей структуре.

В европейском литературоведении дневникам посвящены многочисленные труды², которые наряду с отечественными исследованиями³ проанализированы в настоящей работе. В рамках данного исследования рассматриваются преимущественно дневники западноевропейских авторов. Это связано с тем, что в дореволюционной России обсуждаемая литературная

² «Европейские дневники» Р. Р. Вутеноу, «Формы автобиографии» В. Шпенглера, «Искусство биографии» П. М. Кендалла, «Художественное “Я”» М. Юргенсена, «Своя личная книга: люди и их дневники» Т. Меллона, «Европейские дневники последних четырех столетий» Г. Р. Хока, «Удовольствие от дневника» Р. Блюта, «Надежда отчаявшихся» Э. Мунье, «Ролан Барт о Ролане Барте» Р. Барта и др.

³ «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» П. А. Зайончковского, «Дневник в России XIX–XX века» М. А. Михеева, «Дневники русских писателей XIX века: Исследование» и «Русский литературный дневник XIX века: История и теория жанра» О. Г. Егорова, «Ведение дневника как вид коммуникативной деятельности» Т. В. Радзиевской, «Дневник: к определению жанра» А. А. Зализняк, «Похвала дневнику» К. Р. Кобрин и др.

форма была популярна среди писателей и общественных деятелей⁴ главным образом в XIX веке. Следует отметить, что, например, в многотомном исследовании П. А. Зайончковского «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях»⁵, большинство текстов, созданных до конца XVIII – начала XIX веков, принадлежит иностранным политическим деятелям или купцам. В России эта литературная форма обретает популярность в более поздний, послепетровский, период.

В контексте мемуарного творчества в дореволюционной России необходимо упомянуть 1) дневники Н. Г. Чернышевского, составляющие значительную часть его творческого наследия, 2) дневники А. И. Герцена, написанные в период с 1842 по 1845 годы (это записи, которые во многом предваряют обширный автобиографический труд «Былое и думы», начатый в 1852 году, а впервые опубликованный в 1868 году); 3) дневники В. Ф. Одоевского, созданные в 1859–1869 годах (они касаются прежде всего социальных проблем того периода и лишены размышлений личного характера); 4) дневники В. Г. Короленко, написанные в постреволюционный период (1917–1921 годы). Эти дневники, как и дневники В. Ф. Одоевского, наполнены размышлениями о состоянии общества в период появления текста, на страницах дневника Короленко, однако, описываются не только «язвы общества», но и, напротив, примеры благонравия и благоразумия. Как видно из приведенной выше датировки, данные записи носили спорадический характер или создавались в весьма ограниченный временной промежуток (как это было, например, в случае дневников А. И. Герцена).

Что касается дневников, созданных в советской России, то большинство из них (например, дневники Корнея Чуковского, Лидии Гинзбург, Фриды Вигдоровой, Юрия Нагибина) стали доступными широкому читателю только в период перестройки и позднее, в постсоветской

⁴ См., например, работы Егорова О. Г. Русский литературный дневник XIX века: История и теория жанра. М.: Флинта; Наука, 2011; Михеева М. А. Дневник в России XIX–XX века: эго-текст или пред-текст. М.: Водолей, 2007.

⁵ Зайончковский П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах в 5 томах. М.: Книга, 1976–1989.

России. Кроме того, в процессе создания дневников многие авторы выражают опасения, что написанное ими будет прочитано посторонним. Так, в 1994 году в предисловии к изданию «Дневника»⁶ Юрий Нагибин пишет: «Надо помнить, что военные страницы писались на фронте, в тетрадке, которую очень легко найти, и при кажущейся ныне безопасности по тем временам тянули на “десять лет без права переписки”. На этот риск я шел, но расстрела мне не хотелось, поэтому я опустил всю печальную эпопею 2-й Ударной армии, разгром под Мясным Бором, окружение, пленение генерала Власова, чему сам был свидетелем»⁷.

Дневники, создаваемые как в России, так и в Европе⁸, несомненно, требуют пристального изучения, поскольку позволяют не только воспроизвести те или иные особенности исторической эпохи, но также проникнуть в мысли, переживания автора. Проводимое в настоящей работе сопоставление позволяет на примере нескольких европейских авторов вычленить характерные особенности дневника, как художественного, литературного, так и частного, нехудожественного.

Кроме того, изучение произведений, отличных по жанровой, видовой и родовой принадлежности, позволяет говорить не только о характерных чертах того или иного автора в сопоставлении с другими, но и отметить композиционные и стилистические особенности, проявляющиеся в зависимости от литературной формы. Сопоставление произведений, относящихся к художественной и мемуарной литературе, позволяет также выявить, какие стилистические черты присущи речи вымышленного персонажа, а какие – автору произведения.

В практической части настоящего исследования рассматриваются дневники писателей, повлиявших на становление философии и литературы

⁶ Нагибин Ю. Дневник. М.: Книжный дом, 1996.

⁷ Там же, с. 4.

⁸ Автор ознакомился со значительным корпусом зарубежных (Ж. Ж. Руссо, Дж. Свифт, Э. Гонкур и Ж. Гонкур, И. Во, А. Жид, Т. Манн, В. Вульф, А. Франк и др.) и русских (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. Г. Чернышевский, И. А. Бунин, А. И. Герцен, М. К. Башкирцева, В. В. Розанов, В. Г. Короленко, К. И. Чуковский, А. А. Ахматова, М. И. Цветаева, Ю. М. Нагибин, Л. Я. Гинзбург, Ф. Вигдорова и др.) дневников, которые, однако, не являются объектом данного исследования.

экзистенциализма: Серена Киркегора, Франца Кафки, Альбера Камю и Жана-Поля Сартра. Выбор данного направления не случаен. Экзистенциализм исследует человека в его контакте с миром, восприятии себя и своей жизни: «согласно экзистенциализму, вся последующая рефлексивная деятельность человека производна, вторична, она укоренена в его иррефлексивном опыте – конечном, конкретном, осуществляющемся “здесь и теперь”»⁹. Дневник писателя-экзистенциалиста в этом случае становится своеобразной квинтэссенцией направления благодаря своей рефлексивной сущности. Именно в дневниках писателей-экзистенциалистов можно наблюдать максимальное сближение художественного и нехудожественного дневников. В подтверждение этому в работе рассмотрены как частные дневники С. Киркегора и Ж.-П. Сартра, так и художественные – романы «Дневник обольстителя» и «Тошнота». Анализ художественного и нехудожественного дневников С. Киркегора сделал необходимым также привлечение в качестве дополнительного материала глав романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», написанных в форме дневника («Журнал Печорина»).

В процессе проведения данного исследования использовались как отечественные, так и зарубежные работы, посвященные жизнеописанию и творчеству рассматриваемых авторов. Особенность литературоведческих исследований по данному вопросу заключается в том, что дневники зачастую описываются учеными как «дополнение» к основному творчеству писателей, не как самостоятельное произведение.

Степень изученности проблемы. Дневники чаще рассматриваются историками литературы не как самостоятельные работы, но в контексте других произведений того или иного автора. По этой причине в подобных исследованиях дневникам не уделяется должного внимания. В работах теоретиков литературы дневник обычно рассматривается как разновидность мемуаристики с привлечением источников в качестве иллюстраций.

⁹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 755.

Исследование же дневника как самостоятельной литературной формы, имеющей как художественное, так и нехудожественное проявление, проводится впервые.

В рамках изучения теоретических аспектов мемуаристики вообще и дневника в частности в работе рассматриваются концепции западноевропейских и отечественных исследователей (Ральфа-Райнера Вутену¹⁰, Манфреда Юргенсена¹¹, П. М. Кенделла¹², Ролана Барта¹³, Кирилла Кобрин¹⁴, Анны Зализняк¹⁵), в которых осуществляются попытки выявить жанрообразующие черты дневника, определить цели и задачи, которые ставит перед собой автор дневникового текста, дать определение данной литературной форме.

В ходе анализа произведений С. Киркегора особое значение имели труды Г. Брандеса (в частности, книга «Киркегор»¹⁶), И. Гарфа (книга «Серен Обю Киркегор»¹⁷, названная в подзаголовке биографией, однако являющаяся полноценным критическим исследованием в традициях биографической школы), О. Хенриксена («Теология и Опыт. Серен Киркегор, Грунтвиг и Гете»¹⁸), а также ряда отечественных ученых досоветского периода (книга Л. И. Шестова «Киркегард и экзистенциальная философия»¹⁹, работы Н. А. Бердяева), советского периода (книга Б. Э. Быховского «Кьеркегор»²⁰) и современные работы (в частности, статьи Д. А. Лунгиной²¹).

Как уже было отмечено выше, в контексте изучения личного дневника Серена Киркегора, а также его романа «Дневник обольстителя», в работе

¹⁰ Wuthenow R. R. Europäische Tagebücher. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1950.

¹¹ Jurgensen M. Das Fiktional Ich (Untersuchungen zum Tagebuch). Bern und München: Francke Verlag, 1979.

¹² Kendall P. M. The art of biography. New York: W.W. Norton and Company INC, 1965.

¹³ Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. М.: Ad Marginem; Сталкер, 2002.

¹⁴ Кобрин К. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 61 (3). С. 288–295.

¹⁵ Зализняк А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. 2006. № 106 (6). С. 162–180.

¹⁶ Brandes G. Søren Kirkegård. København: Tiderne skrifter, 1985.

¹⁷ Garff J. SAK – Søren Aabye Kirkegård. København: Gyldendal, 1984.

¹⁸ Henriksen Å. Den eneste ene. København: Gyldendal, 1986.

¹⁹ Шестов Л. Киркегард и экзистенциальная философия. М.: Прогресс – Гнозис, 1992.

²⁰ Быховский Б. Э. Кьеркегор. М.: Мысль, 1972.

²¹ Лунгина Д. А. Узнавание Керкегора в России // Логос. 1996. № 7. С. 168–183.

приведен анализ главы из «Журнала Печорина» «Княжна Мери». Подобное сопоставление позволяет рассматривать «Дневник обольстителя» одновременно как философское и художественное произведение. Критическая литература, посвященная роману «Герой нашего времени», весьма многообразна. На настоящее исследование повлияли, в первую очередь, следующие труды: статья В. Г. Белинского «Герой нашего времени»²², «Роман М. Ю. Лермонтова “Герой Нашего времени”» Бориса Эйхенбаума²³, книги Лидии Гинзбург «Творческий путь Лермонтова»²⁴ и «О психологической прозе»²⁵. Сравнение романов «Дневник обольстителя» и «Героя нашего времени» приводится в статьях В. И. Мильдона «Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина»²⁶ и А. Г. Овчинникова «“Дневник обольстителя” С. Киркегора и “Журнал Печорина” М. Ю. Лермонтова в контексте постромантизма»²⁷.

Интерес исследователей к творчеству Франца Кафки у литературных критиков возник еще в начале 1930-х годов, именно тогда выходит статья Эдварда Муира, посвященная жизни и творчеству писателя, которая так и называлась: «Франц Кафка» (1934)²⁸. С течением времени внимание к творчеству писателя не угасает, исследования творчества писателя проводятся литературоведами в Европе, США и России (преимущественно в постсоветский период). В данной работе использовались работы М. Брода «Франц Кафка. Биография»²⁹, «От Кафки к Кафке»³⁰ М. Бланшо, который

²² Белинский В. Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Ю. Лермонтова // Собр. соч. в 9 томах. М., 1979. Т. 4. С. 479–547.

²³ Эйхенбаум Б. М. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

²⁴ Гинзбург Л. Я. Творческий путь Лермонтова. Л.: Художественная литература, 1940.

²⁵ Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М.: Интрада, 1997.

²⁶ Мильдон В. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // Октябрь. 2002. № 4. С. 177–186.

²⁷ Овчинников А. Г. «Дневник обольстителя» С. Кьеркегора и «Журнал Печорина» М. Ю. Лермонтова в контексте постромантизма // Романтизм vs реализм: парадигмы художественности, авторские стратегии: Сб. науч. ст.: К 100-летию со дня рождения проф. И. А. Дергачева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. С. 50–59.

²⁸ Robertson R. Edwin Muir as Critic of Kafka // The Modern Language Review. Vol. 79. No. 3 (07. 1984). С. 638–652.

²⁹ Брод М. О Франце Кафке: Франц Кафка. Биография. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки. Вера и Учение Франца Кафки. СПб: Академический проект, 2000.

³⁰ Бланшо М. От Кафки к Кафке. М.: Логос, 1998.

рассматривает «Дневники» Кафки как необходимый ресурс для глубокого понимания его произведений, А. Камю «Надежда и абсурд в творчестве Франца Кафки», Ю. Манна «Встреча в лабиринте» (Франц Кафка и Николай Гоголь)³¹.

Говоря о работах, посвященных философии и литературе экзистенциализма, следует упомянуть, что в настоящем исследовании используются в основном труды зарубежных авторов, а также отечественные работы последних лет, поскольку в советском литературоведении не уделялось значительного внимания изучению данного течения. При анализе дневников писателей-экзистенциалистов рассматриваются следующие работы: Э. Мунье «Надежда отчаявшихся»³², Н. А. Скотт «Альбер Камю»³³, М. Крэнстон «Сартр»; среди отечественных исследований – книга С. Л. Фокина «Альбер Камю. Роман. Философия. Жизнь»³⁴, Л. Г. Андреева «Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век»³⁵.

В работе используются статьи из целого ряда сборников, таких как «Говоря о Сартре. Рассуждения и дебаты»³⁶, «Ж.-П. Сартр в настоящем времени. Автобиографизм в литературе, философии и политике»³⁷, а также «Камю. Сборник критических эссе»³⁸ и эссе К. М. Долгова «От Киркегора до Камю»³⁹, где обстоятельно разбирается взаимосвязь между такими философами, повлиявшими на развитие экзистенциализма, как С. Киркегор, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Ингарден и другие.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем продолжается линия современных филологических исследований, посвященных жанровой

³¹ Манн Ю. Встреча в лабиринте // Вопросы литературы. 1999. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1999/2/mann.html> Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 15.09.2015).

³² Мунье Э. Надежда отчаявшихся. М.: Искусство, 1995.

³³ Scott N. A. Albert Camus. London: Bowes & Bowes, 1962.

³⁴ Фокин С. Альбер Камю. Роман. Философия. Жизнь. СПб: Алетея, 1999.

³⁵ Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Московский рабочий, 1994.

³⁶ Gerassi J. Talking with Sartre. Conversations and debates. New Haven & London: Yale University press, 2009.

³⁷ Ж.-П. Сартр в настоящем времени. Автобиографизм в литературе, философии и политике. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.

³⁸ Bree G. Camus. A collection of critical essays. New York: Englewood Cliffs, 1962.

³⁹ Долгов К. М. От Киркегора до Камю. Философия. Эстетика. Культура. М.: Искусство, 1990.

и функциональной принадлежности разнообразных текстов. В работе выявляются онтологические характеристики первоначально нелитературной формы и тех свойств, которые дневник приобретает при трансформации в явление художественного порядка. В центре внимания в данной работе оказывается дневник как самостоятельная литературная форма, уникальность которой состоит в почти параллельном развитии художественного и нехудожественного выражения, достигшего апогея в творчестве писателей, повлиявших на литературу и философию экзистенциализма.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней уточняется вопрос о взаимосвязи художественного и нехудожественного дневников. Новым является также применение теоретических аспектов анализа дневника как литературной формы к творчеству писателей-экзистенциалистов.

Объект исследования – дневники С. Киркегора, Ф. Кафки, А. Камю, Ж.-П. Сартра, а также художественные дневники – романы С. Киркегора «Дневник обольстителя» (в сопоставлении с главой романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» «Княжна Мери») и Ж.-П. Сартра «Тошнота».

Предмет исследования – развитие дневника как литературной формы на протяжении нескольких веков (с XV века по настоящее время), динамика его развития, художественное и нехудожественное выражение в творчестве С. Киркегора, Ф. Кафки, А. Камю, Ж.-П. Сартра.

Материалом исследования являются дневники С. Киркегора, его роман «Дневник обольстителя»; производится сравнительный анализ вышеупомянутого произведения и главы «Княжна Мери» из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», написанного в то же время, анализ дневников Франца Кафки, Альбера Камю, а также романа Ж.-П. Сартра «Тошнота» и его частных дневников.

Целью работы является уточнение основополагающих и формообразующих элементов дневника, последовательное рассмотрение дневниковых записей как части мемуарной и художественной литературы,

систематизация и углубление уже имеющихся об этих жанрах сведений, классификация жанров и демонстрация применения новых сведений на примере исследования дневников С. Киркегора, Ф. Кафки, А. Камю и Ж.-П. Сартра.

Для **достижения** данной цели требовалось решение следующих задач:

- на основе уже существующих классификаций мемуарной литературы вообще и дневника как литературной формы в частности, принимая во внимание изменения, которые претерпел дневник в последние годы, предложить новую классификацию, объединяющую как художественные, так и документальные тексты;
- выявить взаимосвязь между романом «Дневник оболъстителя» и личными дневниками Серена Киркегора, созданными в тот же период (1836 – 1843), общее как в построении текста, так и в тематике;
- выявить взаимосвязь между романом «Гошнота» и «Дневником странной войны» Жана-Поля Сартра, созданными в 1938 – 1939 гг., структурные и тематические совпадения;
- выявить общее и различное в дневниках авторов, повлиявших на развитие философии экзистенциализма.

Методологическая база исследования – комплексный исследовательский подход, включающий биографический, историко-литературный, сравнительно-исторический методы анализа. Особое значение для автора настоящего диссертационного исследования имели работы М. М. Бахтина, Б. В. Томашевского, Р. Р. Вутеноу, М. Юргенсена, Р. Барта, Л. Г. Андреева, А. А. Зализняк.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) анализ дневников возможно проводить с точки зрения бинарного членения «дневник-черновик» – «бытовой дневник», не являющегося строгой оппозицией, но отражающего разграничение между разными типами дневников по нескольким фундаментальным параметрам (фиксация повседневных событий или ее отсутствие;

использование дневника как платформы для создания художественных и прочих произведений или его отсутствие; наличие или отсутствие композиционных особенностей построения дневникового текста, таких как наличие датировки и ее формат; «монопредметность» и «полипредметность» повествования);

2) при анализе дневников возможно использовать единый алгоритм, принимая во внимание такие свойства дневниковых текстов, как композиционное членение текста, однородность записей, наличие или отсутствие «вставных» текстов, наличие или отсутствие обращений к читателю, мотивы, побуждающие к созданию дневника);

3) между романом С. Киркегора «Дневник обольстителя» и его личными дневниками можно выявить целый ряд совпадений не только на тематическом уровне, но и в построении текста. Оба текста не являются однородными, содержат отрывки писем, цитат из разнообразных современных автору произведений. В личных дневниках Серена Киркегора можно обнаружить также множество записей, которые впоследствии найдут отражение в других его произведениях, в «Дневнике обольстителя» функция дневника-черновика реализуется через обдумывание героем своих будущих поступков. Вместе с тем, если личный дневник Киркегора «полипредметен», содержит размышления относительно разнообразных вопросов, в «Дневнике обольстителя» художественная сущность, вымысел проявляются именно в «монопредметности» – повествование сосредоточено вокруг единственной проблемы;

4) в романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» и «Дневнике странной войны» того же автора присутствуют тематические совпадения, а также общие особенности построения текста. Прежде всего, оба произведения – это не только регистрация событий изо дня в день: временные и пространственные рамки дневников раздвигаются с помощью «вставных» текстов, описаний сновидений, прочитанных книг. Оба

произведения содержат элементы бытового дневника и дневника-черновика. Вместе с тем, в текстах личных дневников наличествует исторический контекст, отсутствующий в романе «Гошнота», что соответствует авторскому замыслу создать максимально аполитичное произведение.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании статуса дневника как одной из форм мемуарной литературы, до некоторой степени обладающей чертами других жанров, относящихся к мемуаристике. Вкладом в развитие изучения теории мемуарной литературы вообще и дневника в частности является то, что в диссертации уточняется определение дневника и вводится бинарное членение «дневник-черновик» и «бытовой дневник».

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов в преподавании курсов теории литературы специалистам-филологам. Результаты исследования могут составить основу для спецкурсов по соответствующим вопросам, позволяя будущим литературоведам осознать потенциальную полифункциональность изначально нехудожественной речи и возможности ее трансформации в речь художественную.

Апробация работы. Основные результаты исследования составили темы докладов на конференциях «Ломоносовские чтения» (Москва, 2010; Москва, 2011), а также «Поспеловские чтения» (Москва, 2013).

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Общий объем работы – 182 страницы. Библиографический список включает 229 пунктов.

Цитаты из дневников Серена Киркегора, а также из английской, немецкой и датской критической литературы, приведенные в диссертации, даны на русском языке в переводе автора работы; в сносках текст этих цитат приводится в оригинале.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы и проанализирована степень ее разработки; разграничены предмет и объект исследования; сформулированы цель работы, задачи, определены материал исследования, его теоретическая и методологическая основа, научная новизна; перечислены положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации исследования, его структуре и объеме.

В первой главе рассматриваются различные определения термина «дневник», предлагаемые как европейскими, так и отечественными исследователями, рассматриваются черты, общие для данной литературной формы, а также его частные проявления, приводятся сведения об истории и этапах возникновения жанра. Здесь же рассматривается соотношение художественного и нехудожественного дневников, анализируются причины столь скорого появления художественного аналога дневника в мировой литературе.

Несмотря на то, что дневник появляется в литературе сравнительно поздно, эту литературную форму следует рассматривать в контексте всей мемуарной литературы, так как составляющие ее жанры с течением времени трансформировались, приобретали новые черты, в то время как прежние формообразующие черты отходили на второй план. Наибольшей популярности дневниковая форма достигает в конце XVII века, когда возникает особый интерес к личности автора, его внутреннему миру, мыслям, чувствам.

Если дневник в современном понимании, как уже было сказано, появляется сравнительно поздно, жанры, предваряющие дневник, к этому времени существуют на протяжении довольно длительного периода. Различные формообразующие черты делают возможным сравнение дневника с несколькими другими жанрами. «Искренность» при создании, ограниченное количество читателей или слушателей позволяют соотнести дневник с исповедью. Датировка и связь с конкретным временем создания,

своего рода «гиперактуальность», сближает дневник с хрониками и связанными с ними путешествиями, хождениями. Ограниченность количества читателей также позволяет сопоставить дневники и письма: часто можно наблюдать, как мысли, проявившиеся в дневнике, разрабатываются и в письмах к различным адресатам (например, у Л. Н. Толстого или Ф. Кафки). Особенность создания дневников придает им фрагментарность, свойство, характерное также для жанра записок (поэтому, например, «Записные книжки» Лидии Гинзбург⁴⁰ часто называют дневниками).

В работе приводятся различные классификации жанра, изложенные историками и теоретиками литературы, проанализированы цель и мотивация, с которой авторы создают свои дневники. В первой главе предлагается и собственная классификация: разделение общего пласта дневниковых текстов на бытовые дневники, фиксирующие ежедневные происшествия, и дневники-черновики, которые впоследствии могут использоваться авторами как основа для других произведений. Первая глава завершается следующим выводом: если дневники-черновики чаще принадлежат писателям, политикам или историкам и вызывают внимание исследователей благодаря тому, КТО является их автором, то бытовые дневники становятся интересны читателю и исследователю из-за того, ГДЕ и КОГДА они были написаны. Это дневники, созданные в период «великих потрясений» как общественного характера (войны), так и частного (тюремное заключение, болезнь).

В «блоке» повседневного дневника количество составляющих его подвидов будет огромным. Однако здесь также можно выделить два вида: это дневники, которые ведутся на протяжении длительного периода, регистрируют как светлые события, так и житейские тяготы, и дневники, появление которых вызвано тем или иным стрессовым событием: войной, болезнью, сексуальным опытом, юношескими переживаниями.

Вторая глава посвящена выявлению особенностей дневниковых записей Киркегора. В работе рассматриваются два дневниковых

⁴⁰ Гинзбург Л. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб: Искусство, 2011.

произведения: частный дневник Киркегора и роман «Дневник обольстителя». Одна из центральных тем личного дневника Киркегора – разорванная им помолвка с Региной Ольсен, ставшая для философа источником страданий на протяжении всей жизни. Мысль о необходимости выбора между невестой и Богом, предварившая решение о необходимости разрыва помолвки, сменилась ревностью, когда в 1847 году Регина все-таки выходит замуж.

Но сразу после разрыва помолвки параллельно создаются два дневника. Первый – роман «Дневник обольстителя», который, по мысли Киркегора, должен был обнажить все его пороки и облегчить для Регины вынужденную утрату ею возлюбленного, нанесенное оскорбление, унижение. Параллельно с этим, художественным, дневником Киркегор пишет свой личный, частный дневник. При сопоставлении произведений основное внимание уделяется выявлению общего и различного как на стилевом, так и на структурном уровне в пространстве двух текстов. Отмечаются особенности ведения дневника, которые автор из частного текста переносит в художественный.

В этой главе сопоставлены также «Дневник обольстителя» и дневниковые главы романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», отмечается общее в этих произведениях на уровне сюжета, системы персонажей, построения текста. На тех же уровнях выделяется и ряд различий, так как многое из того, что в одном произведении дается мимоходом, лишь отмечается, в другом описано полно и обстоятельно. Особое внимание уделено причинам сходства романов, связанных между собой только временем создания. Ответ на вопрос о причинах совпадений в двух произведениях базируется среди прочего на теории интертекстуальности, введенной в литературоведение и развитой французским ученым-постструктуралистом Роланом Бартом, а также его ученицей Юлией Кристевой.

В третьей главе рассматривается личный дневник Франца Кафки, обосновывается взаимосвязь между мировоззрением и творчеством этого

писателя и Серена Киркегора, фиксируются структурные и смысловые совпадения в текстах их дневников. Сравнение между Киркегором и Кафкой возможно отчасти из-за того, что на протяжении жизни оба создавали дневники, которые выполняли для обоих писателей сходную функцию. Дело даже не в самом факте написания дневника, а в том, какие это дневники. Это описание в большей степени не событий, а душевных страданий, переживаний. У Киркегора, как и у Кафки, дневники – это самостоятельные произведения, воспринимающиеся как часть художественного наследия писателя.

Однако в то время как в дневниках Киркегора преимущественно анализируется внутренний мир автора, переживания, философские размышления о взаимоотношениях и взаимодействии Человека и Бога, дневники Кафки являются своего рода квинтэссенцией дневникового жанра – «Я» в дневниках Кафки представлено в максимальной разнообразии:

- «Я-сын и брат»: взаимоотношения Кафки в семье (в частности, особенности его общения с отцом, сестрами);
- «Я-друг»: роль Макса Брода в жизни и творчестве Кафки;
- «Я-служащий» (здесь учитывается влияние на здоровье и, как следствие, на мировосприятие Кафки необходимости ежедневной службы, которая была навязана писателю его отцом);
- «Я-возлюбленный»: взаимоотношения с Фелицией Бауэр, отчасти воспроизводящие историю Серена Киркегора и Регины Ольсен, короткая помолвка с Юлией Вохрыцек и последние, уже предсмертные годы общения с Миленой Есенской;
- «Я-гражданин»: описание или, напротив, отсутствие описаний современных Кафке весьма значимых исторических событий; и, наконец,
- «Я-пациент», фиксирующее развитие подавленного, депрессивного состояния писателя на фоне тяжелого туберкулеза. В этой же главе описана роль дневника в творчестве Кафки, соотношение дневника-черновика и бытового дневника в тексте.

Дневник для Кафки – это возможность осознавать перемены, которым человек подвергается, «доказательства того, что даже в состояниях, которые сегодня кажутся невыносимыми, ты жил, смотрел вокруг и записывал свои наблюдения»⁴¹. Отношение к дневниковым тетрадам как фиксации прошлого подтверждается тем, насколько часто Кафка перечитывает свои дневники более ранних периодов, обращаясь к ним как к источнику вдохновения, обнаруживая в них возможные сюжеты для будущих произведений. Таким образом, дневник в творчестве Кафки – это, прежде всего, черновик, однако это не пространство, где корректировке подвергаются отдельные фразы, а мастерская, где одни фантастические сюжеты перерождаются в другие, обретая жутковатую кафкианскую реалистичность.

Четвертая глава посвящена анализу дневников писателей, которых принято считать классиками философии и литературы экзистенциализма, Альбера Камю и Ж.-П. Сартра. При рассмотрении записных книжек Камю внимание уделяется жанровым особенностям текста, поскольку в данном случае можно наблюдать смешение непосредственно дневника и записных книжек. В этой же части проанализированы вопросы о самоидентификации Камю, отрицавшего связь своих произведений с литературой и философией экзистенциализма, а также те позиции, которые занимают относительно этого вопроса современные ученые-философы и литературоведы.

В тексте записных книжек чаще всего встречаются два типа записей: это размышления о тех книгах, которые читает Камю, и зарисовки будущих произведений, как художественных, так и философских. В целом эти два мотива в записных книжках Камю неотделимы друг от друга, поскольку образ его мыслей влияет на выбор книг, а прочитанные книги – на создаваемые им тексты. Спектр его литературных интересов весьма разнообразен, и вместе с тем это чаще философская, нежели художественная литература; по крайней мере, она чаще упоминается в дневниках, заставляя автора размышлять.

⁴¹Кафка Ф. Дневники, письма. М.: ДИДИК, 1995. С. 61.

Роль записных книжек в творчестве Камю меняется на протяжении жизни. Если первые тетради – это в большей степени черновики художника, где сохраняются мысли, идеи, сюжеты, осколки фраз, то в более поздние годы они все больше приобретают функцию дневника, где записываются размышления о жизни, своей роли в мире. Как уже было упомянуто выше, здесь отчасти проявляется особенность времени, когда в военные годы поверять дневникам свои мысли было не всегда безопасно. Однако даже в поздних тетрадях Камю отмечает, что забывает упомянуть об очень многом. И ничего не пишет о том, что думает. Тем не менее, если в ранних тетрадях «я» практически не присутствует, то в поздних Камю все больше обращается к описанию своего здоровья, сновидений, общения, хотя и там объем подобных записей невелик по сравнению с набросками будущих произведений.

В следующей части рассматриваются роман Ж.-П. Сартра «Тошнота», написанный в дневниковом жанре, и его частный дневник. Для художественного произведения выбранный писателем жанр дневника крайне важен: дневник по временной протяженности занимает всего несколько месяцев, но благодаря разнообразным вставным текстам и воспоминаниям уходит на несколько десятилетий в прошлое. Именно благодаря форме дневника Сартру удастся передать как экзистенциалистские переживания героя, так и их постижение, хотя само слово «экзистенциализм» в романе ни разу не встречается. В главе отмечаются различные типичные и нетипичные для жанра элементы, проанализированы различные сюжетные уровни в романе и то, как они транспонируются в рамках частного текста. В главе также фиксируются особенности частного дневника писателя, занятого анализом дневников другого писателя, Андре Жида.

В заключении подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения дневников и аспектов данной литературной формы.

В рамках настоящей работы были рассмотрены тексты дневников писателей разных эпох и стран. Это позволило выявить типические особенности жанра, а также обозначить основные вехи его развития. Фиксация вышеупомянутых особенностей сделала возможным провести структурированный анализ как мемуарных произведений, частных дневников писателей, так и художественных дневников.

В исследовании был проведен анализ истории возникновения дневникового и других жанров, оказавших влияние на его формирование. Приведен подробный обзор таких жанров, как исповедь, автобиография, житийная литература, хроники, путешествие, письмо, описаны время их возникновения в мировой, в частности европейской, литературе, особенности развития, общее и различное при сопоставлении с дневником. Также в работе описываются основные этапы становления дневника: первые сохранившиеся дневниковые тексты, относящиеся к XV веку, расцвет жанра, пришедшийся на конец XVII–XVIII век, и новый «виток» в развитии, совпавший с возникновением философии и литературы экзистенциализма.

В работе рассмотрены различные классификации дневников, представляемые как отечественными, так и зарубежными литературоведами. При их составлении исследователи сосредотачивались на обсуждении разнообразных элементов данного жанра. Для одних основанием для создания классификации является содержание дневника: фиксирует ли он повседневную жизнь, пережитые его автором мгновения, передает ли он читательский или зрительский опыт, описывая те или иные произведения искусства, или же дневник используется как платформа, как предварительная основа для создания произведений. Для других исследователей значимым представляется возраст создателя дневника (подростковые дневники, обобщающие дневники последних лет жизни). Еще один тип классификаций связан с деятельностью автора дневника: является ли он писателем, представителем какого-либо другого вида искусства (художником, актером, музыкантом), философом, политиком. Иногда в рамках одних и тех же работ

предлагается несколько различных классификаций, объединенных в один ряд.

В настоящем исследовании предлагается классификация, обобщающая все рассмотренные выше и позволяющая разделить дневники на два типа – бытовые дневники и дневники-черновики. При этом отмечается, что под черновиками следует понимать не только те тексты писателей, которые впоследствии найдут отражение в их работах на уровне цитат, но любое размышление, которое приводит к созданию того или иного произведения как на уровне текста, так и на уровне образов. Обращается внимание на то, что большинство дневников, написанных в последние три столетия, стали доступны читателю вследствие их принадлежности людям известным (а значит, вызывающим у читательской аудитории интерес) в той или иной сфере деятельности; некоторые же авторы прославились только благодаря созданию дневника, но в этом случае создание текста было сопряжено с тем или иным мировым катаклизмом, и дневник в той или иной степени отражал соответствующие события (например, Второй мировой войны). В этом случае первые будут сочетать в себе элементы бытового дневника и дневника-черновика, в то время как вторые чаще будут фиксировать только повседневные жизненные события. Записи же, относящиеся к периоду до начала XVIII века, будут вызывать читательский интерес самим фактом своего существования, так как жанровые особенности дневника к этому моменту еще не до конца сформированы.

В заключении делается вывод о результатах исследования: дневники писателей, повлиявших на развитие философии и литературы экзистенциализма, обладают рядом схожих черт, как композиционных (наличие «вставных» текстов, писем), так и в стиле изложения и в способе ведения записей (частота записей, отсутствие большого количества подробностей, «неаккуратность» ведения записей, так как часто нет указания на даты, дневник ведется не каждый день, нередко автор возвращается к записям через большой промежуток времени). Исключением здесь можно

считать частный дневник Ж.-П. Сартра, создававшийся в условиях, отличных от тех, в которых находились создатели прочих текстов. Поскольку Ж.-П. Сартр был мобилизован и находился в частях французской армии, не принимающих активного участия в военных действиях, он преодолевал тяготы вынужденной оторванности от дома с помощью создания текста, в том числе дневникового, поэтому записи создаются каждый день.

В художественных дневниках текст обладает большей однородностью, чем в частных, так как зачастую повествование сосредоточено вокруг ограниченного числа героев и эпизодов. В частных же дневниках автор проходит несколько «стадий» при создании текста. Так, например, Киркегор от «скрытности» (когда из текста изымаются все упоминания событий, действительно бывших значимыми для философа, и при этом в изобилии приводятся философские размышления, наброски и прочее) приходит к тематическому единству в период, когда после разрыва с Региной Ольсен последняя становится на какое-то время единственным значимым для него человеком, а затем он создает «дневники-воспоминания», после 1845 года возвращаясь к событиям прошлого, упоминания о которых были изъяты в первый период.

В результате исследования были выявлены основополагающие и жанрообразующие элементы дневника, рассмотрены дневниковые записи в контексте мемуарной и художественной литературы, была создана классификация дневникового жанра на материале анализа дневников С. Киркегора, Ф. Кафки, А. Камю и Ж.-П. Сартра.

В то же время было бы неверным говорить о том, что тема данного исследования исчерпана. В первой главе настоящей работы упомянут целый ряд произведений, относящихся к дневниковому жанру, которые также требуют более подробного рассмотрения.

Кроме того, дневник относится к жанрам, постоянно развивающимся. В последние десятилетия, с появлением разного рода социальных сетей, блогов и т. д., дневниковый жанр переживает новый виток развития. Этим

изменениям уделяют внимание многочисленные исследователи (как отечественные, так и европейские), однако монументального труда, посвященного новому дневнику, еще не появилось.

Дневник в его современном бытовании утрачивает первоначальные жанровые свойства, из интимного превращаясь в открытый, из авторского становясь анонимным. В то же время дневники сохраняют свою основную задачу: раскрытие внутреннего мира автора.

Основные положения работы представлены в следующих публикациях.
Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

- 1) Ромашкина М. В. Два дневника Ж.-П. Сартра // Мир науки, культуры, образования. 2016. №3, С.344 – 349**
- 2) Ромашкина М. В. Дневник. Разновидности жанра // Вестник Башкирского университета. 2015. № 3, С.997 – 1001**
- 3) Ромашкина М. В. Дневник: эволюция жанра // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15447>, свободный. (Дата обращения: 15.09.2015);**
- 4) Ромашкина М. В. Киркегор и Кафка. Дневники // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20355>, свободный. (Дата обращения: 15.09.2015)**
- 5) Ромашкина М. В. Рассказ Ф. Кафки «В исправительной колонии» в контексте дневниковых записей историко-политической направленности 1914 года // Вестник Башкирского университета. 2016. № 2, С. 393 – 396.**

Статьи, опубликованные в других научных изданиях.

- 1) Ромашкина М. В. Дневник. Черты жанра // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.
- 2) Ромашкина М. В. Сопоставление романов С. Киркегора «Дневник обольстителя» и романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» («Княжна Мери») // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.